СПЕЦНАЗ ВДВ

Сергей ЗВЕРЕВ

ЭЛЕКТРОННЫЙ БОЙ

Сергей Иванович Зверев

Электронный бой

Серия «Спецназ ВДВ»

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6648994
Сергей Зверев. Элетронный бой: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69010-7

Аннотация

Юный хакер Тахир Башаримов по заданию исламистов похищает у своего отца – профессора Курчатовского института – секретный отчет о новейших разработках в области вооружений и вылетает с ним в Индонезию, в лагерь дагестанского полевого командира Ахмад-хана. На поиски хакера отправляется группа бойцов под командованием майора Лаврова – легендарного Батяни. Спецназовцы без проблем добираются до лагеря боевиков, но там попадают в засаду: их атакует отряд вооруженных до зубов бандитов, которые на поверку оказываются местными пиратами…

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	43
Глава 7	48
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	73
Глава 11	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Сергей Зверев
Электронный бой

Глава 1

Полдень самой обыкновенной среды в середине июня. Тепло, но небо затянуто облаками, сквозь которые иногда проглядывает солнце. По шоссе, подрагивая на трещинах и выбоинах, почти непрерывным потоком идут машины.

Здесь, в нескольких километрах от границы Калужской области, нет ничего такого, на чем мог бы остановиться взгляд. Поля, леса, деревни где-то вдалеке, вышки линии электропередачи.

Из потока машин, идущих со стороны Москвы, вываливается не слишком приметный мини-вэн – обычный американский «дутик» с тремя рядами сидений в салоне. Серый мини-вэн съезжает на узкую асфальтированную дорогу, уходящую от магистрали в березовый лесок. Дорога петляет среди деревьев, так что метров через триста от шоссе слышен только далекий шум. Сквозь редеющие березы виднеются домики – то ли деревня, то ли дачный поселок. Но людям в серой машине туда не надо – мини-вэн сбрасывает скорость и сворачивает в лесок.

Мини-вэн встал, затих мотор. Машину еще можно раз-

глядеть с дороги, но вот чем занимаются пассажиры – уже нет. Хлопнула дверь. Водитель вышел из машины. Это был смуглый мужчина весьма восточной наружности, среднего роста, лет тридцати с небольшим на вид, с аккуратной бородкой. Мужчина постоял, осматривая окрестности. Ничего подозрительного. Шумит ветер в верхушках деревьев. Сквозь него прорезается беззаботное птичье щебетание. С той стороны, откуда они приехали, доносится приглушенный гул многих автомобилей. Но никто не ломится через кусты, и не нарастает где-то над головой треск вертолетных турбин. Обычный набор звуков для придорожного леса. Подходящая атмосфера для пикника. Но сегодня среда. Да и человек, вглядывавшийся в окрестности, мало походил на того, кто приехал отдохнуть. У него было хищное выражение лица, и в глазах горел странный огонь. Мужчина шевельнул плечами, словно сбрасывая напряжение. Лицо его словно разгладилось, стало доброжелательным. Даже огонь в зрачках погас. Водитель посмотрел на часы, обошел мини-вэн спереди и забрался обратно в салон, но уже с другой стороны. И плотно прикрыл за собой дверь.

На заднем сиденье его ждал пассажир. Молодой человек – вряд ли старше двадцати лет – высокий, худой, с короткой стрижкой. Кроссовки, джинсы, спортивного покроя куртка с капюшоном. Под курткой белая майка – но без каких-либо надписей. Ни пирсинга, ни татуировок. Этакий романтичный красавчик с горящим взором. Мечта какой-нибудь пер-

вокурсницы. Цвет кожи и широкие скулы намекали на происхождение из татар Поволжья. На коленях у парня лежал небольшой черный рюкзак.

Молодой человек посмотрел на водителя, усевшегося рядом. Тот снова глянул на часы и кивнул. Парень передал ему рюкзак. Бородач вытащил из него ноутбук, поднял крышку и нажал пусковую кнопку.

Ноутбук тихонько загудел, разогреваясь. Дождавшись, когда загрузится операционная система, мужчина с бородкой извлек из кармана похожий на флешку модуль и воткнул в боковой разъем.

– Абдулла, а может, не надо? Там ведь такая система безопасности! Пентагон отдыхает! Мигом вычислят – даже на шоссе выехать не успеем!

Абдулла снисходительно посмотрел на собеседника – мол, тоже мне, повод для волнений. Поерзал на сиденье, устраиваясь поудобнее. Потом его пальцы забегали по клавиатуре, демонстрируя неожиданную быстроту и ловкость. Молодой человек, хотя и явно нервничал, с интересом наблюдал за действиями Абдуллы. Похоже, тот где-то долго и упорно практиковался – длинные комбинации символов бородач (которому, казалось, больше подошли бы камуфляжная униформа и автомат) вбивал в адресную строку за считаные секунды. Казалось, что в паузах пальцы Абдуллы замирали над клавиатурой на целую вечность – по сравнению с этими секундами. Видимо, соединение устанавливалось через ано-

нимные ресурсы, обегая на пути к цели половину земного шара. На дисплее мелькали какие-то цветовые пятна – под тем углом, который был ему доступен, парень ничего не мог разглядеть. И вдруг Абдулла, не отрывая взгляда от экрана, протянул к нему руку:

– Давай.

Парень вытащил из кармана смятую бумажку:

– Первая строчка – логин, вторая – пароль.

Абдулла очень медленно ввел первый код, потом второй. Картинка на дисплее снова сменилась.

– Теперь ты, Тахир.

Парень осторожно взял ноутбук, поставил его на колени и взглянул на экран. Надо же, Абдулле удалось. Никаких признаков тревоги.

На экране горела заставка сервера Курчатовского института. Два шага до цели. Но Тахир повернул голову к Абдулле:

– Давай повторим еще раз. Значит, помимо всего остального – признательности братьев, встречи с имамом, ну и так далее, мне полагается гражданство Эмиратов, огромный дом с прислугой, красный «Феррари» и пожизненная пенсия?

Абдулла, у которого внутри начинала закипать злость, удержал на лице доброжелательную усмешку и мягко проговорил:

– Да, такова будет твоя награда за заслуги перед исламом. Причем, если ты действительно сделаешь сейчас то, что клятвенно обещал, то это будет самое меньшее, что ты по-

лучишь. Понимаешь? Самый минимум.

На лице парня явственно отражалась идущая в его душе борьба:

– А если засекут? Они ведь могут…

Абдулла снова улыбнулся и заговорил тоном, каким обычно разговаривают с капризным ребенком:

– Тахир, я тебя не узнаю – это ты говоришь? Это ведь целиком твой план. Ты все сам придумал. Это ведь ты добыл и логин, и пароль от отцовского аккаунта на сервере института. Не для себя, для великого дела. Или твоя смелость куда-то подевалась?

Тахир смущенно отвел взгляд и опустил голову. Потом встряхнулся, убрал волосы со лба и вытащил из нагрудного кармана мобильник. Бородач ободряюще улыбнулся и выбрался наружу, чтобы не мешать и заодно осмотреться. А то мало ли…

Парень нажал кнопку вызова и поднес телефон к уху.

Профессор Башаримов закончил фразу, поставил точку и, испытывая удовлетворение, откинулся в кресле. Пока все шло просто замечательно. Тесты подтверждают расчеты, превышение бюджета в пределах допустимого, при этом сам проект движется с небольшим опережением графика.

В этот момент в соседнем помещении замурлыкал телефон. Профессор поморщился: кому он мог понадобиться? Единственное, что он знал точно, – звонок не случайный. На

этот телефон можно было позвонить только через институтский коммутатор, на котором дежурят люди из службы охраны. Хотя – что гадать? Профессор поднялся и вышел в соседнюю комнату, приблизился к телефону и снял трубку:

– Алло?

– Отец? Это Тахир. Ты, наверное, очень занят? Извини, что отвлекаю, но мне нужно с тобой поговорить.

Профессор нечасто видел своего старшего сына в последнее время – особенно после того, как тот вырос и поступил в тот самый вуз, который когда-то оканчивал он сам. Случалось, они неделями не разговаривали – профессор уходил рано, когда Тахир еще спал, а вечером ложился спать, когда сына еще не было дома. Башаримов-старший, даже дома занятый мыслями о своих проектах, не придавал этому большого значения. Зато с плохо скрываемым восторгом принял проявленный Тахиром интерес к своей научной работе. Тот даже несколько раз побывал у него в лаборатории. Башаримов не скрывал от сына, что занимается исследованиями по линии Министерства обороны. Сказать по правде, он сам сказал Тахиру об этом – надеясь дать ему повод гордиться отцом. И, похоже, ожидания оправдались – парень отнесся к его словам с искренним интересом и восхищением. При каждой встрече задавал массу вопросов и с явным энтузиазмом отнесся к предложению посмотреть, где и над чем работает отец. Правда, в свои дела профессора особо не посвящал – мол, учусь, подрабатываю, ничего особенного, – но профес-

сор не обращал на это внимания. Он сам в его возрасте был не слишком разговорчив.

– Здравствуй, сын. Так о чем ты хотел поговорить?..

Профессор Башаримов не мог видеть, как его компьютер в этот самый момент внезапно ожил. Сначала снова раскрылся его отчет, причем на первой странице, быстро перелистался до последней, снова свернулся. Потом на экране начали поочередно раскрываться окна с длинными рядами папок, явно выборочно разворачиваться папки, файлы в них…

Тахир старательно грузил отца своими выдуманными проблемами, выслушивал его вопросы, уточнения, советы, благодарил, а сам тем временем ковырялся в жестком диске его служебного компьютера, используя удаленный доступ, настроенный в один из своих визитов в лабораторию. Возни предстояло много – файлы в отцовском компьютере нельзя было скопировать обычным способом – сразу же сработала бы автоматическая защита, которая первым делом прервала бы соединение. Приходилось выводить документы на экран и делать скриншоты – иначе говоря, фотографировать изображение на дисплее, а вот уже их сохранять на вставленной в ноутбук флешке. Конечно, если бы парень просто открывал каждую папку, потом выводил на экран нужный документ и делал бы вручную скриншот каждой страницы, – это бы заняло, наверное, несколько часов. Но Тахир использовал специальную программу, которой было достаточно указать нужную папку – и она сама проделывала все необходимые

действия, затрачивая всего лишь секунды.

Это, правда, не спасало от недремлющего ока службы безопасности – факт «несанкционированного доступа» ее спецы все равно с минуты на минуту обнаружат. Новоявленный хакер отлично представлял себе, как будут раскручиваться в ее смертоносном механизме шестеренки. Но начатое надо было завершить. Вот уже и последняя намеченная им к «просмотру» папка закрылась, и он вышел из отцовского аккаунта и сам разорвал соединение – за несколько секунд до того, как кто-то на сервере института заблокировал канал удаленного доступа и поднял тревогу.

Попутно Тахир аккуратно закруглил разговор с отцом, но трубку от уха не убрал, делая вид, что разговор продолжается – на случай, если Абдулла будет смотреть в его сторону.

Сам же тем временем запустил программу-криптограф, в несколько мгновений превратившую все им скопированное в цифровую кашу. И тут же вбил в окошко на панели программы заранее придуманный пароль. Хорошо запоминающийся, но замысловатый – на угадывание этой абракадабры у постороннего уйдет лет пять, не меньше, причем при наличии соответствующего программного и прочего обеспечения.

Но это было еще не все. Тахир, оглянувшись на Абдуллу, который стоял спиной к нему в трех шагах от машины, осторожно вытащил из кармана еще одну карту памяти – минута, и все файлы с первой карточки воспроизвелись на второй.

Теперь все.

– Абдулла, – позвал он, – готово. Поехали отсюда! Скорее!

Спустя несколько минут серый мини-вэн выкатился на шоссе и влился в поток машин, идущих к Москве. Но двигаться в потоке до самого мегаполиса эти двое не собирались. Вскоре мини-вэн свернул на боковую дорогу – совсем не магистральную, но все же асфальтированную. Впереди показалась река. Вдруг Тахир, которого едва не трясло, повернулся к Абдулле:

– Останови на мосту, хорошо?

– Зачем?

– Надо избавиться от ноутбука. Меня ведь засекли. Спецы у них высокого класса. Им вычислить, откуда был вход в их сеть – раз плюнуть. Сообщат спецслужбам – как думаешь, сколько они будут вычислять наш маршрут? И все остальное? Этот ноут – теперь лишь улика против нас.

Абдулла в знак согласия молча кивнул. В отличие от Тахира, он выглядел на удивление спокойным. Мини-вэн встал на середине довольно длинного моста. Тахир тут же выскочил из машины и, размахнувшись, швырнул ноутбук за ограждение. Дождавшись всплеска, он впрыгнул обратно в машину, и мини-вэн покатил дальше. Но ехать пришлось недалеко – через пару километров изгиб трассы вывел их к железной дороге. Абдулла остановил машину в сотне метров от полустанка. Потом достал из бардачка плотный пакет:

– Держи. Здесь документы, деньги на дорожные расходы и

билет на самолет. Сейчас сядешь на электричку. Доедешь до конца, на вокзале возьмешь такси до Шереметьево. Понял?

Тахир взял пакет и спрятал его в рюкзак, оставшийся от ноутбука.

– А… – хотел было спросить Тахир, но Абдулла оборвал его:

– Действуй, как договаривались. Мне не звони. Никому не звони. Доберись до аэропорта и сядь на самолет. Не беспокойся – тебя встретят. А теперь иди.

Тахир кивнул и вышел из машины, которая тут же развернулась и уехала. А он, не оглядываясь, пошел к платформе, где уже скапливались люди – похоже, до электрички осталось немного времени. Надо еще успеть взять билет.

Глава 2

В Шереметьево Тахир прибыл за полчаса до начала регистрации на рейс. Но он не был так невозмутим, как оставивший его Абдулла. Странно, Тахиру все время было как-то неуютно в обществе этого единоверца, но, оставшись в одиночестве, он ощущал себя словно голый на сквозняке. Хорошо хоть, детально проработанный и заученный на память план не требовал от него никаких импровизаций. Но он все равно нервничал – из памяти некстати выплыла фраза про то, что еще ни один план не выдерживал столкновения с реальностью. То, что все шло без отклонений, совершенно не успокаивало.

На заднем сиденье такси, которое везло его в аэропорт, Тахир распотрошил переданный Абдуллой пакет – не перед регистрацией же это делать. Чуть подрагивающими руками переложил во внутренний карман куртки новый паспорт, билет на самолет, слегка потертый, но весьма приличный с виду пухлый бумажник – в нем были деньги на дорогу. Уже в аэропорту Тахир оставил пустой пакет в ближайшем контейнере для мусора. Вроде бы никто не обратил на это внимания, но он никак не мог избавиться от ощущения, что за ним кто-то наблюдает.

Теперь в рюкзаке присутствовал только обычный набор туриста, странствующего налегке – зубная щетка, паста,

бритва, смена белья, пара книг и еще кое-какие мелочи. Все это он купил на вокзале.

Уже внутри аэровокзала Тахир заставил себя остановиться возле зеркала. Нет, вроде ничего такого, что выглядело бы подозрительно. Опрятно одет, аккуратная прическа, щетина – вполне по моде. А то, что из багажа только рюкзак – мало ли кто как путешествует.

Он украдкой оглядывался по сторонам, стараясь не вертеть головой слишком часто. То, что в его сторону никто не смотрел, успокаивало слабо. Тут наверняка десятки камер – и если его уже ищут… Нет, лучше об этом не думать. Он несколько раз вытаскивал мобильник, порываясь набрать номер Абдуллы, но останавливался. Что говорить-то? Что ему, Тахиру, страшно, словно маленькому мальчику в темной комнате?

На четвертый раз он не выдержал и все-таки нажал кнопку вызова. Но телефон Абдуллы не отвечал – в трубке монотонно повторялась стандартная фраза «аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Тахир набрал номер Абдуллы еще несколько раз, но результат был прежним. «Наверное, он уже избавился от той симки», – подумал Тахир и, вздохнув, спрятал телефон.

Объявление о начале регистрации пассажиров на рейс до Дубая подбросило его с кресла не хуже пружины, хотя Абдулла говорил, что можно не спешить – регистрацию открывают за два с половиной часа до вылета. Тахир заставил себя

успокоиться и даже сумел изобразить на лице некое подобие улыбки. Багажа у него, по сути, не было, так что таможенный контроль он прошел быстро. Регистрация как таковая тоже не отняла много времени. А вот на паспортном контроле его желудок едва не ухнул глубоко вниз, когда усатый пограничник несколько секунд очень внимательно сличал фото в паспорте с его физиономией. Однако без лишних вопросов поставил штамп и пожелал счастливого пути. На спецконтроле, когда пришлось проходить рамку металлоискателя, у Тахира предательски дрожали колени. Но обошлось. Флешки – компактные, размером с ноготь, но емкостью в несколько гигабайт каждая – спрятать оказалось несложно. Для одной тайником стала щель между слоями кожи возле пряжки ремня, вторую он всунул под металлическую бирку на рюкзаке. Риск был, но сканер он проходил без рюкзака и без ремня, так что и флешки никто не обнаружил и данные на них не пострадали. Так что ему еще раз пожелали счастливого пути и пропустили в зал ожидания. Тахир выбрал место в стороне от прочих пассажиров – в надежде, что так будет меньше заметно, что он сильно нервничает. Немного успокоившись, он снова вытащил телефон. Абдулла по-прежнему не отвечал.

Только он хотел спрятать мобильник в карман, как тот завибрировал в руке. Тахир вздрогнул, адреналин в крови снова скакнул – звонил отец. Пока он думал, ответить или нет, телефон затих, но через несколько секунд зазвонил снова. Но что было нужно отцу и что он мог ему сказать в ответ,

Тахир не знал – поэтому просто держал телефон в руке, зажав пальцем щель динамика, чтобы не привлекать внимание окружающих.

Отец позвонил еще трижды. Взвинченный до предела Тахир посмотрел на замолчавший телефон и вдруг подумал – какого черта?! У меня скоро будет мобильник намного круче. Выключил телефон и пошел в туалет. А там сделал, как герой какого-нибудь криминального или шпионского триллера – снял крышку, вынул сим-карту, переломил ее пополам и бросил в унитаз. Потом разломал сам телефон и бросил следом. Спустил воду. Все – по телефону его теперь не найдут. Тахир вернулся в зал ожидания. До объявления посадки оставалось еще не меньше часа, и он снова начал нервничать.

Время до объявления посадки тянулось невыносимо долго. Тахир внутренне вздрагивал от каждого взгляда, случайно его задевшего. Ему казалось, что как минимум каждый второй из тех, кто вместе с ним дожидался начала посадки, работает на ФСБ, ГРУ или иные российские спецслужбы.

Наконец объявили посадку. Тахир с трудом подавил в себе желание вскочить и, расталкивая всех, встать в начале очереди. Но он помнил, что пройдет еще куча времени, прежде чем самолет оторвется от земли. Он выждал, пока к нужному выходу соберется хотя бы человек тридцать, и только тогда нарочито медленно поднялся, забросил на плечо рюкзак и побрел к ним. Он шел, ожидая, что сейчас собьют с ног, за-

ломят руки за спину… Но ничего не происходило, и от этого у него просто все звенело внутри от напряжения.

Через несколько минут все, кто улетал в Дубай, оказались в большом автобусе, который медленно покатил от здания аэровокзала к лайнеру, стоявшему в отдалении. Тахир специально уселся у окна, чтобы видеть все вокруг.

И вдруг он заметил, как откуда-то появился черный мини-вэн, явно направлявшийся туда же, куда и автобус – к трапу лайнера. У парня в душе снова зашевелились самые худшие предчувствия – и волосы на голове, наверное, тоже. Пассажиры вышли из автобуса, он тут же уехал, однако на трап их не пустили, а попросили построиться. Очень вежливо. Серьезного вида люди в штатском, приехавшие на мини-вэне, тут же принялись сверять списки пассажиров, заглядывая в лицо каждому… Тахир стоял ни жив, ни мертв. Но тип в черном костюме мазнул по нему пристально-равнодушным, как у телекамеры, взглядом, задержался на пару мгновений… и пошел дальше. Не веря своей удаче, парень смотрел, как люди в штатском шерстили остальных – впрочем, никто не прошел их кастинг. Один из одетых в костюмы задержался и на трех языках принес извинения за причиненное беспокойство. Скрылись они так же стремительно, как и появились.

Наконец пассажиров пустили к трапу. Место Тахиру досталось у прохода, но он не расстроился. Все равно на высоте в десять километров смотреть особо не на что. Соседи тоже

ничего интересного собой не представляли. Читать не хотелось. Сейчас Тахир страстно желал лишь одного – чтобы самолет поскорее взлетел. Наконец турбины загудели, корпус завибрировал, многотонная махина покатилась куда-то, постояла, покатилась снова. И вдруг какая-то сила вдавила его в сиденье. Тахир понял, что самолет все-таки оторвался от земли. И напряжение последних часов отступило. Он закрыл глаза. Теперь можно быть спокойным и ждать, когда объявят посадку.

Шесть часов спустя он спустился по трапу, прокатился в автобусе и вошел в здание аэровокзала, мало напоминавшего своего собрата в Шереметьево. Еще раз прошел паспортный и таможенный контроль. Вышел в огромный зал… и увидел трех мужчин, одетых по-местному. Впрочем, и выглядели они так же – как средней руки нефтяные магнаты. Нет, в зале было полно людей, но только эти трое смотрели на него. Один из них, едва заметив Тахира, заулыбался, всплеснул руками и пошел к нему.

Объятия, приветствия. Потом, ничего даже не спрашивая, затащили Тахира в одно уютное заведение – прямо здесь, в аэропорту – и досыта накормили. Разомлевшего парня это не насторожило. Но в счастливом неведении он пребывал недолго. Стоило лишь спросить, когда он увидит свой новый дом.

Араб, который первым полез к нему обниматься и назвался Джамалом, вдруг стал серьезным и с важным видом ска-

зал:

– Понимаешь, брат, тебе нельзя сейчас оставаться в Дубае. Потом, когда все уляжется, ты сюда вернешься, но сейчас здесь опасно. Мы спрячем тебя в надежном месте.

– Где? – не удержался от вопроса Тахир.

– Не могу пока сказать, где именно. Но не в Эмиратах.

– Но… – начал было совершенно сбитый с толку парень, но Джамал сменил тему:

– Флешка у тебя с собой?

– Да… – ответил растерявшийся красавчик.

– Тогда пошли, – деловито распорядился Джамал, – регистрация уже началась.

– Какая регистрация?

– На самолет, брат.

Итак, не прошло и часа, а Тахир снова был в воздухе – но летел в совершенно неожиданном для себя направлении.

Правда, летел не один – парня сопровождали и Джамал, и двое его неразговорчивых спутников – Хасан и Махмуд, и еще двое незнакомых мужчин. Эти двое с ним даже не здоровались, и если бы он не видел их в отдалении вместе с Хасаном, то даже не обратил бы на них внимания в самолете. Сейчас они сидели где-то в хвосте, и Тахир не мог их видеть. Но их присутствие на борту, как ни странно, вовсе его не напрягало. Скорее, добавляло ему значимости в собственных глазах – как же, его так охраняют.

Куда больше его занимало другое – пункт назначения:

Джакарта, Индонезия. По крайней мере, так было написано в билете. Что я там забыл? – думал Тахир, пока лайнер набирал высоту. А потом он снова заснул, но, прежде чем провалиться в сон, успел вспомнить про Абдуллу, который весь последний месяц практически неотлучно был рядом – интересно, чем он сейчас занят?

Глава 3

Серый мини-вэн катил по шоссе, подрагивая на выбоинах. Абдулла вел машину аккуратно, никого не подрезая и не обгоняя, внимательно посматривая по сторонам. Он в который раз посмотрел на часы – по времени его подопечный уже должен был подлетать к Дубаю.

Абдулла не поехал сразу же в Москву другим путем, как наивно полагал Башаримов-младший. Абдулла заехал к имаму, которого улетевший мальчишка считал своим духовным наставником и даже имел с ним продолжительную беседу. Тахир бы очень удивился, узнай он, о чем говорили эти двое и что на самом деле имам живет в элитном поселке в огромном и весьма комфортабельном коттедже.

За время беседы Абдулле трижды позвонили – дело было слишком важным, чтобы Абдулла мог доверять профессорскому сынку полностью. Однако наблюдатели, сменяясь, без приключений довели парня до аэропорта. Уже садясь в машину, Абдулла проверил другой телефон – тот, на который ему звонил Тахир. Неотвеченных вызовов оказалось семь – судя по времени, парень звонил ему шесть раз после приезда в аэропорт, в ожидании регистрации на рейс, и еще один раз перед посадкой на самолет. Нервничал, наверное. Но, судя по тому, что последний звонок был «одиночным», у Тахира все в порядке. Простенький мобильник, купленный вме-

сте с сим-картой исключительно ради одного абонента, стал больше не нужен. Выехав из поселка и вырулив на шоссе, Абдулла разогнал мини-вэн до разрешенного максимума и выкинул этот мобильник на дорогу. Через пару секунд от него осталось только пластиковое крошево, разметаемое колесами легковушек и фур, непрерывным потоком идущих к Москве.

Когда до МКАД осталось совсем немного, Абдулла почувствовал, что движение подозрительно замедляется. Далеко впереди просматривались несколько вовсю работающих мигалок. Похоже, гаишники проверяли всех подряд. Вдруг до него дошло, что, задержавшись у имама, он поехал слишком близко от того места, откуда они взламывали сервер Курчатовского института. Значит, там могут стоять не только гаишники…

Абдулла взглянул на экран навигатора. На схеме обозначился поворот на какую-то местную дорогу. Вот только съезд этот находился слишком близко от поста. Но, может быть, получится проскочить.

У него все-таки сдали нервы – когда до поворота оставалось еще метров пятьдесят, он съехал на обочину и, не включая указатели поворота и не сбрасывая скорость, вписал мини-вэн в эту боковую дорогу.

Его заметили. Сквозь гул мотора Абдулла услышал вой сирен, а потом в зеркале возник один сине-белый автомобиль с мигалками, второй… Ах, шайтан! Надо было взять

внедорожник «БМВ», но имам настоял на том, чтобы машина не бросалась в глаза. Так-то оно так, но мини-вэн не приспособлен для ухода от погони. Вся надежда, что на этой дороге – узкой, всего две полосы – они не смогут его обойти.

Дорога не из лучших – потрескавшийся асфальт уходит то в одну сторону, то в другую, массивный мини-вэн угрожающе раскачивается на каждом изгибе, периодически визжа шинами. Вот одна встречная легковушка, визжа тормозами, замирает на обочине в облаке пыле. Этому повезло, удержался. А вот грузовику, груженному тюками сена, везет меньше – его выносит за обочину, и он эффектно заваливается в кювет, и лишь гора тюков не дает ему опрокинуться вверх колесами. Но Абдулле нет до этого дела – он едва уворачивается от трактора с какой-то большой оранжевой цистерной на буксире и тут же едва не врезается в какой-то «уазик» с брезентовым верхом, которому захотелось обогнать трактор. Движение на периферийной дороге очень уж активное. Мини-вэн пролетает поворот, и прямо перед Абдуллой оказывается ползущий вдвое медленнее и вовсю коптящий «Икарус». Абдулла пытается с ходу обойти его, но навстречу идут пять или шесть фур, и он резко бросает мини-вэн вправо, обратно за автобус, одновременно вдавливая педаль тормоза до упора – чтобы в него не врезаться. В зеркале заднего вида тут же возникает головная полицейская машина. Мимо Абдуллы проносится последняя фура, и он тут же выкручивает руль влево и жмет на газ. Впереди виднеется какой-то

джип, прущий навстречу, но Абдулла лишь сильнее давит на педаль и успевает-таки вписаться между внедорожником и автобусом. До водилы «Икаруса» только теперь доходит, что на дороге творится что-то странное. А головная полицейская машина, пытаясь разминуться с летящим навстречу джипом, в это время уходит за автобус. На то, чтобы отреагировать на резкое торможение «Икаруса», ее водителю не хватает доли секунды. И сине-белый автомобиль врезается в закопченную задницу давно списанного ветерана, причем впиливается немного под углом, и его заносит, и уже его задний бампер вылетает навстречу катившему за тем джипом развозному красному грузовичку. Грузовичок пытается уйти от удара, но делает это слишком резко, и его самого заносит и разворачивает поперек дороги. Никак не закрепленные ящики в кузове сдвигаются, грузовичок легко, как детская игрушка, опрокидывается навстречу воющим и мигающим машинам. Ящики летят на асфальт, десятки бутылок с чем-то пенящимся со звоном разбиваются… Визг тормозов, сталкивающиеся автомобили.

Всего этого Абдулла не видит. Он успевает лишь обрадоваться тому, что оторвался от погони, но радость его недолга. Еще не пропал из виду злополучный «Икарус», а позади мини-вэна уже виднеются сразу три машины с мигалками. И они приближаются.

Вдруг на боку лидера преследователей вспыхивают огненные точки, а заднее стекло мини-вэна рассыпается дождем

осколков. Похоже, с Абдуллой решили не церемониться. Что ж, он тем более не будет. Уходя от стрельбы, Абдулла цепляет подвернувшийся встречный «жигуленок», и тот кувыркается навстречу загонщикам. Но они уворачиваются и быстро нагоняют. По кузову мини-вэна снова стучат пули. Надо думать, целят по колесам, но на этих выбоинах о прицельной стрельбе не может быть и речи. Все же на лобовом стекле – только справа от водителя – вспыхивают несколько дырок, распуская паутину трещин, в салон с ревом врывается ветер. А вот гонятся за ним явно не три машины, а гораздо больше. Хорошо хоть вертолетов пока нет…

Следя за ними в зеркале, Абдулла на мгновение отвлекся, а за поворотом его ждал сюрприз – дорога упиралась в Т-образный перекресток. Абдулла посмотрел налево – со стороны Москвы на перехват ему неслись несколько автомобилей с мигалками, которые просвечивались сквозь деревья вдоль шоссе. Надо же, как оперативно. Они еще далеко, но это уже ничего не меняет. Прорваться здесь не светит, решает он и крутит руль направо. Адреналин в крови зашкаливает, машина опасно кренится.

Стрелку из головного полицейского автомобиля наконец удается поймать в прицел колеса мини-вэна под приподнявшимся днищем. Шины лопаются за долю секунды до выхода из опасной кривой. Удержать неуправляемый автомобиль Абдулле не дано – мини-вэн сносит ограждение, плюхается с невысокой насыпи на придорожную траву, скользит между

деревьев и замирает вверх колесами на краю пашни.

Абдулла открывает глаза. С разбитого виска капает кровь. По всему телу растекается огненное море боли. Наверняка что-то сломано – от каждого движения темнеет в глазах. Он все же выбирается из покалеченной машины. По вспаханному полю не убежать. Абдулла поворачивается к дороге. Вся обочина уставлена машинами с мигалками, среди которых затесалась парочка броневиков «Тигр».

К нему бегут несколько спецназовцев в черной униформе с надписью «ФСБ». Что-то кричат, размахивая автоматами. Абдулла, подняв руки, медленно выходит им навстречу. Его окружают, держа на прицеле.

– Аллах акбар, – хрипит он, сжимая в кулаке маленький пульт с единственной кнопкой. Никто не знал, что он почти всегда носит на себе «пояс шахида».

Взрыв спрятанного под курткой пластита разносит его на куски, расшвыривая подобравшихся слишком близко спецназовцев. Оторванная голова Абдуллы с глухим стуком падает на перевернутый мини-вэн и скатывается на землю.

Кто-то истошно кричит, призывая врачей…

Глава 4

Военный госпиталь и в мирное время живет вполне насыщенной жизнью. Впрочем, в отличие от гражданских больниц, жизнью, скрытой за высокой глухой оградой с несколькими КПП. В конце концов, солдаты – тоже люди, в их жизни существуют не только боевые ранения, они тоже могут получить травмы или просто заболеть. И также должны регулярно проходить медосмотры.

Все же, хотя они и здесь числятся на военной службе, порядки в госпитале посвободнее: нет ни учений, ни строевых смотров…

Зато есть большой сад, где оказавшиеся в госпитале военнослужащие любят проводить свободное время – если погода позволяет. Здесь почти всегда тихо – пения птиц почти ничто не заглушает. Кто-то прогуливается по дорожкам, кто-то просто сидит на лавочках в тени деревьев. Кто в одиночку, кто в компании.

На одной из таких лавочек обосновались двое молодых мужчин. На госпитальной одежде нет знаков различия, но и по возрасту, и по разговору вряд ли кто бы подумал, что у них на погонах больше двух звездочек. Лейтенанты, в общем. Боевым опытом таким «спецам» обычно делиться в голову не приходит – да и нечем, собственно, делиться. Зато похвастаться личными подвигами и достижениями – хлебом

не корми. Вот так и эти двое кормили друг друга байками. Один гордо сообщал второму, как, не будучи сапером, самостоятельно обезвредил растяжку, оставленную ушлыми боевиками. Тот, изобразив долженствующее восхищение, отвечал ему историей о том, как героически мерз несколько дней в горах Кавказа, поджидая в засаде иностранных наемников. Первый же начинал излагать что-то не менее захватывающее. Например, как отвел в сторону от колонны загоревшийся грузовик со снарядами.

Оба героя-лейтенанта периодически бросали взгляды на светловолосого мужчину явно старше средних лет, сидевшего на лавочке неподалеку. С их общей точки зрения, ничего примечательного, а тем более героического, в нем не было. Просторная больничная роба лишь усиливала это впечатление. Он сидел один, погруженный в свои мысли, и чему-то расслабленно улыбался. Хотя, сказать по правде, выглядел он вполне харизматично… Ну и что с того? Что они, девчонки, что ли – млеть от этой его харизмы? Лейтенанты переглянулись – наверное, тыловик какой-нибудь. Или штабист. «Стопудово пороху не нюхал, сидит тут, воображает», – пренебрежительно подумал тот, что «мерз в горах».

И уже хотел поделиться этим своим выводом с товарищем, но тут в конце аллеи показалась необычная процессия. Взгляды лейтенантов тут же сошлись на генерал-майоре, который явно являлся ключевой фигурой в этом из ряда вон выходящем зрелище. На рукаве генеральского мундира кра-

совалась эмблема Главного управления Генштаба. За генералом тянулась положенная ему по рангу свита, к которой прилепились и несколько штатских. Естественно, там была и парочка медиков. Правда, при ближайшем рассмотрении оба одетые в белые халаты оказались из госпитального начальства. И все это изобилие больших звезд направлялось к ним. Лейтенанты напряглись – кроме них и этого мужика на соседней лавочке поблизости никого больше не было. Неужели…

Андрей Лавров улыбался вовсе не своим мыслям, в которых не было причин для смеха – его забавляли лейтенантские байки. Благо сидел он близко и практически все слышал. Он не осуждал молодую смену – хотя сам в их возрасте и не любил прихвастнуть.

Генерал подошел к Лаврову. Увидев его, майор встал, подскочили и лейтенанты, вытягиваясь по струнке. Генерал усмехнулся и махнул им рукой – сидите, мол. Не в строю и не в форме. Да и не по ваши души.

Парни послушно опустились на лавку, но взглядов от генерала и его собеседника не отрывали. А генерал очень уважительно поздоровался с Лавровым, к нему тут же шагнул один из сопровождающих офицеров. Генерал взял из его рук коробочку, раскрыл ее и протянул Андрею, сказав неожиданно просто:

– Это тебе, майор… сам знаешь, за что. А от меня – еще раз спасибо.

– Служу России! – ответил Лавров, едва удержавшись, чтобы не отдать честь. Однако к пустой голове руку не прикладывают. В коробочке, поблескивая, лежал орден Мужества.

– Извини, что в больнице тебя побеспокоил, – заговорил генерал, когда Андрей закрыл коробочку с орденом и, неловко повертев, убрал в карман больничного костюма.

– Пустяки, товарищ генерал, – ответил Лавров, – я ж тут не на лечении. Всего лишь плановое обследование. Послезавтра выпишут – и обратно в часть.

– Ясно. А врачи что говорят?

– Да ничего не говорят, только по плечу похлопывают… Что-то случилось, товарищ генерал? – Лавров уже понял, что тот приехал не только награду вручить – уж это-то точно могло подождать.

– Случилось, майор, случилось. Надежда теперь только на тебя. Все, кто мог что-то сделать до этого, свой шанс упустили…

Генерал замолчал, но Лавров не спешил задавать вопросы – он видел, что старший по званию еще не закончил свою мысль.

– Может быть, поезд уже ушел. И поздно спасать ситуацию, – наконец заговорил тот, – но надо попытаться.

– Я человек военный, товарищ генерал, – пожал плечами Андрей, – если есть приказ, я его выполняю.

Глава 5

Этот перелет оказался и длиннее, и утомительнее первого. К тому же Тахир, садясь в самолет в «Шереметьево», никак не предполагал, что Дубай окажется лишь пересадочной станцией и лететь придется гораздо дальше. То, что он проспал большую часть пути до Джакарты, не сильно ему помогло. Перелет через несколько часовых поясов плюс резкая смена климата могли вымотать кого угодно. Так что, когда аэробус плюхнулся наконец на посадочную полосу аэропорта имени президента Сухарто, Тахир очень хотел думать, что воздушная часть пути закончилась. Здесь начинался рассвет нового дня, а парню очень хотелось спать.

Увы, его ждал облом – в Джакарте он и его сопровождающие почти сразу оказались в небольшом двухмоторном самолетике. Других пассажиров в нем не было, если не считать тех двоих, которых он заприметил еще в Дубае. Они просто загрузились в самолет вместе с их группой, не говоря ни слова при Тахире. Его немного покоробила такая бесцеремонность, но это была мелочь по сравнению с мучающим вопросом: куда все-таки его везут. Когда Тахир попытался возмутиться, Джамал без особой охоты пояснил, что им нужно добраться до «по-настоящему безопасного места». Лететь пришлось больше часа, а в комфорте этот самолетик явно проигрывал межконтинентальным аэробусам. То, что благодаря

меньшей высоте полета можно было любоваться проплывающими под крылом красотами Индонезии, Тахира не слишком-то радовало. Этот бесконечный перелет его уже замучил. Наконец и этот «лайнер» прибыл в пункт назначения, которым оказался небольшой аэродром где-то на северо-западе Суматры.

Башаримов-младший подсознательно ожидал, что это конечная точка затянувшегося бегства, но уже с трапа он увидел стоящий невдалеке вертолет – видавший виды «Ирокез». Можно было, конечно, счесть это чистой случайностью, но навстречу Тахиру и его эскорту от вертолета шли двое загорелых бородачей, одетых на местный манер. Оружия он не увидел, но все равно остался при мнении, что оно у них есть. В этих балахонах и пулемет можно спрятать, не то что нож или пистолет.

Встречающие хмуро оглядывали прибывших, не говоря ни слова. Вдруг вперед выдвинулся Джамал и сказал несколько фраз. Один из встречающих тут же изобразил некое подобие улыбки и обменялся с ним несколькими короткими фразами. Тахир с удивлением понял, что разговор явно шел по-английски. Вот только говорили быстро, а «принимающая сторона» еще и с жутким акцентом. Впрочем, у Джамала произношение было не намного лучше. Башаримов понял лишь отдельные слова. Общий смысл сказанного остался для него загадкой. Местный брат по вере махнул рукой в сторону вертолета – загружайтесь, мол. Один из этих

встречающих забрался в кабину к пилоту, второй вместе с новоприбывшими полез в салон. Тахир ожидал, что они полетят как в кино про войну во Вьетнаме – с открытыми дверями, но и тут его надежды не оправдались, двери закрыли еще до того, как несущий винт раскрутился и вертолет оторвался от земли. Явно не перегруженная машина резво набрала высоту и бодро потащилась к побережью. К иллюминатору Тахира не пустили, так что он мог видеть только то, что полет проходит над морем.

«Почти прилетели!» – прокричал ему в ухо Джамал и ткнул пальцем куда-то вперед. Проследив взглядом за его рукой, парень увидел впереди остров.

Вблизи остров оказался довольно большим. Во всяком случае, высокий берег, густо поросший разнообразной тропической растительностью, закрыл почти весь обзор впереди еще до того, как пилот начал хоть как-то реагировать на это. Наконец изрядно болтаемый воздушными потоками вертолет сбавил скорость и плавно пошел вниз – Тахир увидел, как винтокрылая машина нырнула ниже пальмовых верхушек. Слегка тряхнуло – лыжи коснулись земли. Винты еще вращались, а дверь уже распахнулась. За ней оказались трое мужчин, одетых так же, как те, кто их сюда привез. Но эти носили оружие не таясь. Невдалеке от вертолета виднелось несколько домиков, явно слепленных на скорую руку из подручных материалов. Среди них ходили люди. Почему-то исключительно смуглые, не слишком старые мужчины, практи-

чески все с оружием. Сразу за домиками начинались непроходимые джунгли. «Да, это не Рио-де-Жанейро», – мелькнула в голове Тахира цитата из старого советского фильма.

Он предположил, что его разместят в одном из этих домиков, но не угадал. За домиком, к которому их повели, стояла пара старых армейских «Лендроверов». За спиной Тахира снова загудела турбина, и теплый воздух ударил его в плечи – вертолет не стал здесь задерживаться. Парень не без сожаления вспомнил о море, над которым они сюда летели. Он бы с удовольствием окунулся – здесь было гораздо теплее, чем в Москве. Куртку он сбросил еще в Джакарте, но все равно по майке струился пот. Кроме того, он здорово устал, да и есть уже хотелось.

Джунгли сомкнулись за джипами, и домики почти сразу исчезли из виду. Ехали медленно, заросли подступали к дороге – точнее, просто накатанной колее – вплотную. Ветки, нависавшие над головой, переплелись. Так что казалось – дорога идет через какой-то туннель. Внезапно заросли расступились, и «Лендроверы» выкатились в небольшую долину, которую с трех сторон окружали горы. Глазам Башаримова-младшего открылась панорама необычного лагеря – такие он прежде видел разве что в кино. Судя по всему, дальний край расчищенного от джунглей пространства использовался под что-то вроде стрельбища – оттуда доносился треск автоматных очередей и время от времени там что-то взрывалось. Тахир успел разглядеть вполне полноценную поло-

су препятствий, на которой под присмотром инструкторов «развлекалось» не меньше десятка боевиков. Занятия шли и на других площадках – рукопашный бой, метание ножей, навыки маскировки.

В стороне Тахир увидел несколько домов, выглядевших куда приличнее тех, что стояли у вертолетной площадки. Дома стояли в ряд по краю посыпанной гравием большой квадратной площадки. Торцами к другой стороне квадрата стояли три длинных барака – видимо, склады. Третью сторону закрывали несколько больших палаток армейского фасона. Четвертая сторона квадрата, ничем не застроенная, использовалась как автостоянка – здесь стояли несколько разномастных джипов и мотоциклов.

Едва он выбрался из джипа, как над лагерем раздался звон – кто-то невидимый Тахиру колотил в рынду или заменяющий ее кусок рельса. Стрельба прекратилась. Время молитвы, сообразил Тахир.

Спустя несколько минут на «площади» собралось никак не меньше сотни человек. Наверное, все население лагеря – за исключением часовых на вышках, те молились прямо там. Тахир молился вместе со всеми, испытывая необъяснимый восторг – наверное, от присутствия такого количества единоверцев сразу. Но все равно, в отличие даже от тех, кто проделал вместе с ним долгий путь от Дубая, все время косился по сторонам. Все-таки в окружавшей его теперь обстановке было какое-то несоответствие его ожиданиям. Видимо то,

что он рассчитывал увидеть некое тайное убежище гонимых всеми истинных мусульман – а оказался в обычном лагере по подготовке боевиков-исламистов.

После молитвы к ним направился крепкий мужчина в камуфляже. Харизматичный, как сейчас говорят. Чем-то он напоминал Тахиру Абдуллу. Вот только того безумного огня, как у оставшегося в Москве друга, у этого бородача в глазах не было. На вид ему можно было дать чуть за тридцать. Хотя, пожалуй, он все же постарше Абдуллы будет, решил для себя Тахир и сразу почувствовал, что этот бородач здесь главный – не только по тому, как уверенно он двигался и как все расступались перед ним. Ахмад-хан – так он представился – действительно оказался начальником лагеря. Он поприветствовал их всех весьма уважительно, но Тахиру показалось, что ни с кем из его «свиты» Ахмад прежде не встречался.

И он явно был предупрежден насчет Башаримова-младшего – пожимая ему руку, Ахмад неожиданно перешел на русский:

– Добро пожаловать в мой лагерь, Тахир-джан.

Обалдевший от неожиданности парень поздоровался в ответ и тут же поинтересовался:

– А я здесь надолго?

– Одну минуту, – улыбнулся Ахмад и, перейдя на английский, отдал кому-то из помощников распоряжения относительно размещения Джамала и остальных «гостей». Когда помощник Ахмада их увел, бородач снова обратился к пар-

ню:

– Понимаешь, Тахир-джан, ты добыл чрезвычайно важную информацию. Но это понимают и те, у кого ты ее добыл. Тебя будут искать.

Тахир кивнул – как раз это он понимал, и Ахмад продолжил:

– Поэтому тебе стоит пересидеть, скажем, несколько месяцев в таком месте, где тебя никто искать не будет. Ты ведь обратил внимание, как трудно сюда попасть?

Тахир снова кивнул, а начальник лагеря дружески ему улыбнулся и, похлопав по плечу, сказал:

– Ладно, пошли.

– Куда?

– Ты будешь жить в моем доме, – пояснил Ахмад, – места там хватит.

Парень в душе обрадовался, но все же спросил:

– А почему не вместе с остальными?

Ахмад хитро прищурился:

– А что, ты успел к ним привязаться за дорогу? Готов поклясться, еще вчера ты ни с кем из них не был знаком. Ведь так?

– Так, – не стал отпираться Тахир.

– Они добрые мусульмане и отличные воины, но я не думаю, что тебе будет с ними о чем потолковать. Тем более, по-русски никто из них не говорит. А ты, к тому же, очень важный для нас человек.

– Джамал говорит по-русски, – сказал Тахир, удивляясь своей откровенности, – только плохо. Ну, то есть акцент у него сильный.

– Да? – удивился Ахмад. – Спасибо, Тахир-джан, я не знал. Буду иметь в виду. А остальные говорят по-русски?

– Вроде нет. С Хасаном и Махмудом Джамал говорил при мне по-арабски. А про тех двоих ничего не скажу. Они вообще до Джакарты отдельно в самолете сидели. Если бы случайно в Дубае не увидел их с Хасаном, то и не знал бы, что они с нами.

– Ясно, – задумчиво протянул Ахмад, но тут же снова заулыбался. – Ладно, пойдем тебя устроим, а то уже ужин скоро. Наверное, ты ел еще в Москве?

После ужина они с Ахмад-ханом просидели часа два за разговорами о всяком-разном. Оказалось, что начальник лагеря – дагестанец (вот откуда он так хорошо говорит по-русски), родом из-под Махачкалы, воевал в Чечне, потом еще где-то, едва не уехал на помощь к повстанцам в Сирии, а в итоге оказался здесь.

Ближе к полуночи Ахмад-хан закруглил разговор, сославшись на то, что у него завтра много дел и рано вставать. За время их разговора в комнате Тахира появился ноутбук, и парень просидел еще час, перебрасывая на него файлы с флешки.

Закончив с флешкой, он задумался – насколько хорошо его наставники понимают, что то, что он привез, – всего

лишь набор разрозненных текстов и формул. Рассыпанный пазл. И чтобы собрать из этих фрагментов цельную картинку, нужен специалист.

Хотя Тахир и был всего лишь студентом, но отец, обрадованный тем, что он пошел в науке по его стопам, на все его вопросы давал весьма пространные и обстоятельные ответы и объяснил и показал ему много такого, чего не мог знать простой студент-физик – даже если он круглый отличник. Парень не сомневался, что сумеет сложить мозаику сам.

Тахир полагал, что другого специалиста – кроме него, разумеется – у «них» нет. Но все равно перестраховался еще в Москве. Все файлы он закодировал с помощью криптографической программы, и чтобы извлечь из них подлинное содержимое, нужно было знать пароль, который уж точно не знал никто, кроме него.

Однако прошел день, второй, а к Тахиру никто не лез ни с какими вопросами. Он жил здесь своей собственной жизнью. Ел, спал, читал Коран, молился в своей комнате – Ахмад-хан решил, что будет лучше, если он не станет светиться перед всем лагерем.

На третий день Тахир пришел к выводу, что Ахмад-хан кого-то ждет и только поэтому даже не заговаривает о флешке и ее содержимом. Ждет кого-то, кто решит его, Тахира Башаримова, дальнейшую судьбу. И вот тогда он все расшифрует, сложит пазл и обменяет его на безоблачную, нет, райскую жизнь в Объединенных Арабских Эмиратах. Мысль о

том, что единоверцы-мусульмане могут и не сдержать обещания, казалась ему невероятной и даже кощунственной.

На обед Ахмад-хан пришел домой, и Тахир поинтересовался у начальника лагеря – как быть, если ему понадобится что-то за стенами дома. Бородач ухмыльнулся и пообещал что-нибудь придумать к вечеру. И он сдержал слово. Но как!

За час до ужина раздался стук в дверь. Открыв ее, Тахир на секунду оторопел – рядом с Ахмадом стоял худой загорелый пацаненок лет тринадцати.

– Это, Тахир-джан, твои руки и ноги в лагере. Будет выполнять все твои поручения. Типа подай-принеси-позови. Зовут Юсуф. Неплохо говорит по-английски. Думаю, вы поладите. Ладно, познакомьтесь пока. Только не позволяй ему сесть себе на шею. Ушлый парень! – сказал Ахмад-хан, хохотнул и добавил: – Имей в виду, ночевать он в доме не будет.

Начальник лагеря закрыл дверь и ушел. Тахир в недоумении смотрел на пацаненка, не зная, что с ним делать.

– Юсуф?

– Йес, сэр? – с готовностью ответил парнишка.

– Что это у тебя, – Тахир ткнул в торчавший из заднего кармана шортов серый прямоугольник, – «тетрис»?

– Да, – ответил Юсуф, – только он не работает. Сломался.

– Что в нем не работает?

– Не знаю, – пожал плечами пацан, – я его таким нашел.

– Так как же ты на нем играл? – изумился Тахир.

– А я просто видел, как на этой штуке играют, – ответил Юсуф, – у моего друга был такой, он мне давал попробовать. А этот не работает, но я представляю, что играю.

– Ясно… – протянул Тахир, – дай, я посмотрю, что можно сделать.

Пацаненок протянул ему игрушку. Корпус оказался пошарпанным, с полустертыми надписями. Хуже того, он был треснутым в нескольких местах, но все кнопки на месте и даже экран цел. Половинки корпуса скрепляли три рыжих от ржавчины шурупа. Тахир нашел в рюкзаке складной нож и, используя его как отвертку, вскрыл игрушку. К его облегчению, прошлый владелец этой китайской штамповки не пытался ее чинить – похоже, игрушку просто хорошо ударили, плохо припаянный провод отвалился, и «тетрис» выкинули. Причем случилось это недавно – ржавчины на батарейках-«таблетках» почти не было. Паяльник здесь взять было негде, поэтому Тахир просто зачистил окислившиеся концы провода, связал их узлом и замотал кусочком от подкладки рюкзака. Собрал все обратно, нажал кнопку и – о, чудо! Заработало! Тахир протянул оживший «тетрис» пацану:

– Держи. Теперь будешь играть по-настоящему.

Восхищению Юсуфа не было предела. Казалось, он сейчас лопнет от восторга. Парнишка бухнулся перед Тахиром на колени, что-то бормоча на жуткой смеси английского с каким-то местным наречием. Тахир понял, что теперь Юсуф сделает для него все, что он ни попросит…

Глава 6

В это самое время в международном аэропорту Джакарты сел очередной аэробус, прибывший рейсом «Джапан Эйр» из Лондона. Среди тех, кто не собирался продолжать путь до Токио и сошел с борта лайнера в столице Индонезии, были пятеро мужчин с увесистыми сумками. Усталый сотрудник службы паспортного контроля не обратил внимания на киносъемочную группу из Казахстана, прилетевшую снимать документальный фильм о флоре и фауне острова Суматра. Мало ли кто, что и где снимает, природа на Суматре и правда экзотическая. Главное, что с багажом и документами у них все в порядке, и никого из них не ищет Интерпол – ни по фотографиям, ни по отпечаткам пальцев. На рейс они сели в Дубае, и уж если там их пустили на борт, значит, действительно с ними все в порядке.

Казахстанских киношников встречали – на стоянке у аэропорта их ждал мужчина, одетый как рядовой клерк из офиса крупной компании, и неприметный микроавтобус, арендованный накануне в одной из многочисленных прокатных компаний.

Через минуту микроавтобус растворился в потоке машин, несущихся по улицам вечерней Джакарты. Андрей Лавров, глядя в окно машины на огни чужого города, мысленно еще раз прокручивал в голове то, что рассказал ему генерал Его-

рычев.

Итак, когда кто-то сумел обойти защиту сервера, служба безопасности Курчатовского института в считаные минуты сумела отследить, откуда неизвестный гений взломал систему. То, что он успел до этого прервать соединение, усложнило задачу не сильно. Тем более что институтские безопасники не стали мнить себя гениями и сразу же подключили и ФСБ, и Службу спецсвязи Федеральной службы охраны. Ресурсы этих контор в разы превосходили институтские, так что не прошло и десяти минут, как место, откуда велась хакерская атака, было установлено с точностью до пятидесяти метров, и определены все дороги, по которым могла перемещаться машина – в хакера, проворачивающего такие штуки, сидя на пеньке в роще, никто не верил.

Кроме того, Абдулла Файзуриев – так звали одного из подозреваемых – допустил ряд ошибок. Не фатальных, но сильно облегчивших работу следственной группе. То, что он взорвал себя и еще четверых бойцов спецназа, не помешало его идентифицировать. Вот тут-то в ФСБ схватились за головы – стажер МВТУ имени Баумана с египетским паспортом оказался бывшим боевиком, воевавшим в Чечне. Абдулла самоуверенно полагал российские спецслужбы недостойным для него противником, так что особо не прятался – обыск на его квартире дал ответы на многие вопросы. Отследить связи покойного большого труда не составило. Задержано было не меньше двух десятков человек, так или ина-

че связанных со «стажером». То, что, несмотря на все свои связи и таланты, Абдулла никак не мог взломать сервер института самостоятельно, было ясно сразу. Да и второй ключевой подозреваемый обозначился едва ли не раньше первого. Увы, несмотря на фантастически быструю контратаку, Тахира Башаримова, оказавшегося основным исполнителем плана проникновения в Курчатовский институт, задержать не удалось. Слишком быстро он покинул страну. Тем более что Файзуриев обеспечил его поддельными документами.

Подключившиеся к расследованию коллеги из ОАЭ помогли выяснить, что Башаримов-младший действительно прибыл в Дубай под другим именем, основательно засветился перед камерами наблюдения в аэропорту (там вообще весьма совершенная система наблюдения и безопасности – могут идентифицировать человека по роговице глаза, при наличии подобных снимков). Вот только там задержался всего лишь на пару часов и улетел в Индонезию. Спецслужбы Эмиратов не очень-то стремились к сотрудничеству, однако, когда стало известно, какие силы стоят за этими событиями, резко изменили свое отношение – террористов не любят и в исламских странах.

В бумагах и файлах в ноутбуке Абдуллы (этот фанатик оказался весьма тщеславен и даже вел собственную «боевую летопись», очень пригодившуюся следователям) тоже отыскался индонезийский след. Более того, Абдулла упомянул в своих записях тренировочный лагерь некоего Ахмад-хана,

на небольшом острове у западного побережья Суматры. Островок этот сразу заинтересовал аналитиков, едва были получены снимки со спутника. Место дикое и труднодоступное. Добраться без риска для жизни можно только по воздуху. Островок отделен от Суматры узким – не больше полукилометра – проливом, окружен скалами и рифами, а сам покрыт непролазными джунглями. Даже вертолет может сесть всего в двух или трех местах. На «большой земле», то есть на ближайшем участке побережья Суматры, тоже сплошные джунгли. Пара рыбацких деревенек не в счет – туда проще добраться по воде, единственная прибрежная дорога в сезон дождей становится практически непроходимой. Ближайший аэродром – километров сто. Как раз на один вертолетный подскок. Вот только у них вертолета не будет…

Андрей отвлекся от своих мыслей и смахнул пот со лба. «Надо же, поздний вечер, а как… тепло, – подумал он. – Интересно, что ж тут днем-то будет?»

Тип в штатском, приехавший к нему в госпиталь с Егорычевым и назвавшийся Олегом Петровичем, очень уж напирал на срочность операции. По всему выходило, что Тахир Башаримов отлично понимал, что крадет. Вот только украденное нельзя было сразу же пустить в дело – на это требовалось время, что и следовало использовать на всю катушку. Иначе не установленный пока заказчик-супостат получит доступ к таким секретам, что государственным интересам Российской Федерации будет нанесен непоправимый ущерб.

Впрочем, и остальному, якобы цивилизованному миру мало не покажется.

Формально задача, поставленная высоким начальством перед группой майора Лаврова, выглядела просто – найти этот лагерь исламистов, незаметно в него проникнуть, извлечь оттуда Башаримова вместе с украденными им сведениями и вернуть на Родину. По возможности выяснив, кто за всем этим стоит.

Лавров оглянулся на своих подчиненных. Что имеем? Имеем группу, так сказать, стандартной комплектации. Командир. Снайпер. Сапер. Медик. Пятым в этот раз был пилот – Егорычев утверждал, что капитан Гланин умеет пилотировать все, что способно подняться в воздух, но пока Батяня видел только впечатляющее владение старым добрым «Ми-восьмым». Остальных Лавров знал.

По большому счету, теперь в группе было шестеро – мужчина, встречавший их в аэропорту и назвавшийся Ринатом, отвечал не только за встречу и размещение в гостинице. На деле ему, способному сойти за местного, да еще и владевшему индонезийским, предстояло не только обеспечить группу всем необходимым «оборудованием для съемок», но и довести ее до места, а при необходимости – и принять участие в операции. Ринат вполне официально числился сотрудником посольства, на деле же, как понимал Лавров, представлял в Джакарте интересы отнюдь не Министерства иностранных дел…

Глава 7

Утром Тахир проснулся со странным ощущением. Он не верил в интуицию, предпочитая трезвый расчет. Но сейчас он был почти уверен: сегодня что-то произойдет. Тахир прислушался – со стрельбища донесся стук пулеметных очередей. Потом что-то громыхнуло. Значит, «местное население» уже позавтракало. То есть Юсуф, помогавший на кухне, скоро освободится.

Тахир подошел к окну и вдруг увидел въезжающий на территорию лагеря приметный джип – не примитивный армейский внедорожник вроде тех, что были у Ахмад-хана и его людей, а шикарный белый «японец» на здоровенных колесах и со связкой дополнительных фар на крыше.

– Кого еще принесло? – пробормотал Тахир. На острове – он знал – имелось некое подобие самоходного парома, способное за раз перевезти грузовик или два-три джипа. Ахмад-хан, правда, объяснил, что проход между окружающими остров рифами узкий и даже для плоскодонного парома доступен только во время прилива и при спокойной воде. Значит, сейчас прилив, решил Тахир.

Тем временем из джипа вылез высокий худой мужик в шортах и жилетке цвета хаки, надетой поверх белой майки. Явный европеец. Даже, скорее всего, англичанин. Очень уж черты лица характерные. Рядом с ним тут же возник Ах-

мад-хан. О чем они говорили, Тахир отсюда не услышал бы, даже будь окно открыто. Однако и англичанин, и начальник лагеря шли сейчас к дому, в котором находился Башаримов.

Тахир шустро прыгнул к столу, делая вид, что заканчивает завтракать. Из-за двери донесся звук шагов, а потом в комнату заглянул Ахмад-хан:

– Поел? Зайди ко мне. Разговор есть.

Когда Башаримов вошел в гостиную, то на всякий случай изобразил удивление, увидев англичанина, сидящего в кресле, – незачем показывать, что уже видел гостя. Начальник лагеря указал ему на кресло напротив англичанина:

– Садись, Тахир-джан. Мы с мистером Паркером хотим с тобой поговорить о том…

– …о том, что вы привезли с собой, мистер Башаримов, – перехватил инициативу разговора англичанин, названный Паркером.

Тахир напрягся – Паркер говорил по-русски, причем практически без акцента.

– Простите, если мой вопрос покажется вам невежливым, мистер Паркер. А какое отношение к моему делу имеете вы?

Англичанин улыбнулся:

– Уважаемый Ахмад-хан сказал мне: то, что вы добыли, стоит немалых денег. В моем распоряжении такие деньги есть.

Тахир замер. Он предполагал, что добытое им в конечном итоге может быть перепродано еще кому-то, но чтобы уже на

него, то есть сразу же, вышел покупатель-немусульманин? А почему бы и нет? Если он заплатит больше, чем те, кто стоял за имамом и Абдуллой…

– Мой друг Абдулла, – заговорил он, – обещал, что за добытую мной информацию я получу не только благодарность единоверцев и некую сумму денег.

– Мистер Башаримов, – англичанин не выказывал и тени недовольства речью Тахира, – я согласен с тем, что обещанное вы должны получить. Как я уже сказал, я могу это купить.

– Что не так, мистер… Паркер? – Тахир специально сделал паузу перед фамилией собеседника, чтобы показать, что не дурак и понимает, что на самом деле англичанина зовут иначе.

Тот пожал плечами и снова растянул губы в улыбке:

– …Но я хочу убедиться в ценности… вашей добычи.

Тахир задумался, и в возникшую паузу вклинился Ахмад-хан:

– Согласись, Тахир-джан, речь идет о слишком больших деньгах, чтобы платить их за кота в мешке.

– Да, – кивнул Паркер, – например, когда вы хотите купить себе брюки, вы приходите в магазин, примеряете их, осматриваете швы, и если у вас нет претензий к качеству – только тогда вы достаете кошелек. Ведь так?

– То есть сначала вы хотите увидеть хотя бы один файл? – уточнил Тахир.

– Именно так, – согласился англичанин.

– Минуту, – сказал парень и вышел. В своей комнате он включил ноутбук, выбрал наугад один из файлов и пропустил через криптографическую программу. Открыл уже расшифрованный файл. И вот так и поставил ноутбук на столике перед англичанином. Паркер впился взглядом в экран. Англичанин не стал изображать равнодушие. Он явно был доволен тем, что увидел.

– Мистер Башаримов, я верю вам. Вы действительно привезли нечто весьма стоящее. Могу ли я увидеть остальные ваши файлы?

Тахир расплылся в самодовольной ухмылке:

– Можете. Но не здесь и не сейчас, а только когда я буду находиться в своем собственном доме где-нибудь в Объединенных Арабских Эмиратах. И в окно будет виден красный «Феррари». Мой красный «Феррари». Не говоря уже о новом паспорте на другое имя и круглой сумме на моем счете. Вы же согласны с моими условиями, мистер Паркер? Иначе бы вы не пришли ко мне.

– Иными словами, сначала деньги, потом стулья? – блеснул эрудицией англичанин.

– Именно так, – хмыкнул Тахир. – Простите, мистер Паркер, но я вас не знаю. Вы не мусульманин. Почему я должен вам верить? Почему я должен думать, что, если я отдам вам файлы без предоплаты, вы отдадите мне деньги? Почему сначала стулья, потом деньги?

Англичанин кивнул – понимаю, мол, ваши сомнения. Помолчав немного, он сказал:

– Мистер Башаримов, все же речь идет об очень больших деньгах. А я видел только один файл. Кроме того, ваши дополнительные условия нельзя выполнить одним росчерком пера…

– Что вы хотите этим сказать? – Тахир перестал улыбаться. Ему уже казалось, что англичанин на все согласен, и он подумывал, не поднять ли цену. А теперь что, рыбка хочет сорваться с крючка?

– Мне нужно время подумать. И я должен кое с кем посоветоваться, – с невозмутимым видом произнес Паркер. И добавил: – Вы можете идти. Когда я буду готов продолжить наш разговор, я дам знать.

Говорить действительно было больше не о чем. Парень забрал ноутбук и ушел к себе. Вопреки его ожиданиям, англичанин просидел с начальником лагеря еще добрых полчаса, прежде чем Тахир увидел его в окно идущим к джипу вместе с Ахмад-ханом. Белый джип уехал в сопровождении одного из лагерных «Лендроверов». Проводив гостя взглядом, Ахмад-хан вернулся в дом. Едва Тахир отошел от окна, начальник лагеря заглянул в его комнату:

– Зайди ко мне, поговорить надо.

Когда парень уселся в кресло, Ахмад-хан с ходу принялся ему выговаривать:

– Зря ты так, Тахир-джан, с мистером Паркером. Он до-

стойный человек, хоть и не мусульманин. Он нам помогает. Как думаешь, откуда у нас в лагере эти «Лендроверы»? Да и многое другое?

– Но я ведь не только для себя, – начал оправдываться Тахир, не ожидавший такого натиска от друга, каковым он считал Ахмад-хана. – Я ведь добыл эти материалы для братьев по вере, а не для англичан.

– Ты не понимаешь, мальчик, – вздохнул Ахмад-хан, – для исламской идеи сейчас гораздо важнее деньги, которые можно заработать на продаже этих секретов. Ну вот скажи – кто реально сможет воспользоваться идеями из этих файлов? Наши братья, что воюют в Афганистане или Ираке? Многие из них и читать-то не умеют. Им куда больше пригодятся автоматы и ракеты, которые можно купить за эти твои файлы. Так что лучше тебе договориться с мистером Паркером, а не артачиться. Торговля оружием – занятие не для студентов-физиков.

Тахир и не знал, что сказать. В этот момент в комнату заглянул один из помощников Ахмад-хана. У него было какое-то дело к начальнику лагеря, о котором он не хотел говорить при малознакомом человеке. Ахмад-хан обернулся:

– Иди к себе. Потом договорим, – произнес он и вышел вместе с помощником. Тахир поднялся и заметил на столике спутниковый телефон Ахмад-хана. Внезапно телефон ожил и зазвонил. На дисплее высветился ничего не говорящий парню номер. Тахир мысленно произнес длинный ряд

цифр, стараясь его запомнить – вдруг пригодится, – и вышел из комнаты.

Он едва успел прикрыть за собой дверь, как по коридору прошел возвращавшийся обратно Ахмад-хан. Телефон на столике в гостиной снова зазвонил. Начальник лагеря ответил на звонок. По донесшимся до Тахира обрывкам фраз можно было предположить, что звонил Паркер. Ахмад-хан отвечал односложно – только «да», «нет», «надо подумать» или «сделаем».

Парень думал, что Ахмад-хан захочет продолжить разговор, но тот ушел, ничего не сказав. На обед он тоже не пришел. Впрочем, лагерь за окном продолжал жить своей обычной жизнью, и Тахир понемногу успокоился.

Когда стемнело, появился Юсуф. Пацан чем-то был очень взволнован.

– Что случилось? – тихо спросил Тахир, сидевший за ноутбуком. Юсуф наклонился к его уху и чуть слышно и очень быстро забормотал на ломаном английском. Выходило, что «этот белый чужак» – Тахир сразу понял, что речь идет об англичанине – готов даже пытать Тахира, чтобы узнать какой-то секрет.

– Как? Почему? Кто тебе сказал? – поддавшись паническому настроению Юсуфа, проговорил Тахир.

Юсуф забормотал снова – случайно, мол, подслушал разговор Ахмад-хана с одним из приближенных к нему боевиков. Страшный человек. Много людей убил, говорят. А здесь

от суда прячется. Ему человека покалечить легче, чем тебе плюнуть, бормотал Юсуф. А уж если его Ахмад-хан попросит…

Тахир задумался. Юсуф был очень напуган и говорил искренне, то есть не врал. Дело принимало серьезный оборот. Назад пути нет. Сам он эти файлы может использовать только одним способом – продать. Но где теперь искать других покупателей, если эти с гнильцой оказались? А что, если… Если удрать с острова, спрятаться в одном из прибрежных городов и уже оттуда вести переговоры? Оттуда, где у Ахмад-хана и англичанина не будет такого преимущества. Да и просто так надежнее получится. А то здесь на своем настоять никак не выйдет. Решено. Надо только ноутбук и флешку с собой прихватить.

– Слушай, Юсуф, – негромко сказал Тахир парнишке, – мне нужна помощь…

Выслушав его, пацан энергично закивал. Да, мол, поможет. У Юсуфа были свои мотивы – всех обещанных денег ему не платили. Ахмад-хан обещал отдать остальное, когда его отправят домой, но Юсуф все меньше верил обещаниям. В лагере ему до смерти надоело – здесь им помыкают все кому не лень. И попробуй возрази – чуть что, сразу в зубы. Домой ни разу не отпустили, а он тут больше года уже, соскучился по своим четверым братьям и пяти сестрам. Семья большая, денег вечно не хватает, вот отец и отдал его в услужение Ахмад-хану за какой-то аванс, а остальное, мол, зара-

ботает…

Тахир подумал – а ведь это хорошо, что пацан местный. Значит, не просто хочет помочь, а реально может помочь. Дороги знает, как переводчик поработает…

Но как сбежать с острова? Юсуф в ответ залопотал сначала на родном языке, потом, спохватившись, перешел на английский. Выходило, что, уверенные в том, что с острова сбежать невозможно, боевики не следили ни за Тахиром, ни за пацаном. «А ведь и верно, – подумал Башаримов, – часовой у дома только один, и тот запросто может куда-нибудь отлучиться, и Ахмад-хан ни разу никого за это не распекал». Юсуф же сказал, что часовые на вышках частенько дрыхнут там, даже когда на полигоне стреляют и взрывают. А сам он не пропускает работы по кухне только потому, что больше пожрать негде. А так – пару раз спал днем в джунглях, пропустил обед, так никто даже и не спрашивал, где был.

Вдруг Юсуф запнулся и с хитрой улыбкой выдал, что придумал, как можно удрать с острова, не попавшись никому на глаза. И даже Ахмад-хан сразу не хватится. Главное, чтобы англичанин раньше времени не вернулся. Они проговорили, наверное, целый час, обсуждая детали плана, – пока Юсуф не вспомнил, что ему пора быть на кухне – скоро ужин. Тахир остался один со своими мыслями.

Глава 8

Батяня смотрел на лениво колыхавшуюся внизу воду и думал, что все пока складывается на редкость удачно. Здесь, в Юго-Восточной Азии, можно купить что угодно – были бы деньги. А финансовые средства имелись, и не прошло и суток, а у его группы было все, чего они не могли притащить с собой через несколько границ и тысячи километров – оружие, средства связи и прочая амуниция. Все это добро сейчас занимало багажный отсек вертолета, арендовать который оказалось несложно. Легенда о «группе кинодокументалистов из Казахстана» ни у кого подозрений не вызывала. Причем Лаврову и его бойцам не пришлось даже пальцем о палец ударить – пока не настало время грузиться в вертолет. Все раздобыл Ринат. Майору разведчик пришелся по душе – ему всегда нравились люди, делающие свою работу быстро, качественно и без шума – не жалуясь и не требуя наград. Сейчас Ринат летел вместе с ними, невозмутимо держа между коленей компактный автомат.

Когда до острова осталось километров десять, пилот направил машину к самой воде. Хотя спутниковые снимки не показали наличия у Ахмад-хана хотя бы слабенького радара, решили подстраховаться. Вертолет шел всего в нескольких метрах над волнами.

Площадка, которую Лавров с Ринатом выбрали для посад-

ки, изучив местность по карте, в реальности оказалась очень уж компактной. Вдобавок ее с трех сторон окружали высокие деревья, с четвертой – плескалась вода. Но Гланин подтвердил заявленный класс – с легкостью вписал машину в этот пятачок. Их «белл» лишь слегка тряхнуло, никто ничего не уронил и не стукнулся головой или чем еще.

Винт еще вращался, а уже появился неожиданный сюрприз – несколько мужчин и подростков, вышедших из зарослей, со страхом и любопытством разглядывали пришельцев. Ринат выскочил из вертолета и подошел к местным. Что-то проговорил. Местные закивали-заулыбались и неспешно скрылись в зарослях.

– Что ты им сказал? – полюбопытствовал майор, когда Ринат вернулся.

– А что им еще можно сказать? – хмыкнул Ринат. – Только правду. Сказал, что иностранцы будут снимать кино о дикой природе, все бумаги в порядке. Самый пузатый, кстати, это местный староста был. Я ему намекнул, что нам, может быть, массовка понадобится, заплатим хорошо. Если нам не будут мешать. Вот они и слиняли.

– Да, – согласился Батяня, – лучше, чтобы не мешали. До ближайшей деревни, судя по карте, километра три. Не сказал бы, что очень близко. Что они тут делали?

Ринат только пожал плечами:

– Если я правильно понял, они тут какие-то плоды собирали. Название, правда, не разобрал – какое-то местное сло-

во.

Принялись разгружать вертолет. Легенда пока работала – значит, надо создать видимость лагеря киношников. Хотя бы для тех, кто будет бродить вокруг. Поставили две палатки, перенесли в них прихваченную для антуража профессиональную видеокамеру и кое-какое другое оборудование, призванное убедить любопытных в том, что здесь базируется киногруппа. Натянули тент, под которым поставили пару складных столов, соорудили очаг, по зарослям в радиусе сотни метров расставили сигналки…

Лавров окинул этот «лагерь» оценивающим взглядом – вполне убедительно. Однако надо выдвигаться к лагерю Ахмад-хана.

Из зарослей выскользнул снайпер – сержант, едва местные скрылись в кустах, последовал за ними, чтобы убедиться, что они действительно уходят.

– Ну что там, сержант?

– Уходят, товарищ майор, – ухмыльнулся Ладыгин, – тут дорога неподалеку. Вышли на нее и почесали со своими мешками в сторону деревни. Я их немного проводил, чтоб они нас обойти не попытались. Но вроде по-честному домой отправились.

– Значит, так, – решил Лавров, – Гланин, ты при вертолете. Держишь машину в пятиминутной готовности, охраняешь лагерь. Остальные – со мной.

Они взяли акваланги, предусмотрительно закупленные

Ринатом, оружие и кое-какое снаряжение, не предназначенное для киносъемок, и скрылись в волнах.

На счастье десантников, не было ни сильного ветра, ни волнения на море. Так что довольно скоро они выбрались из воды уже на острове, где находился лагерь боевиков. Аквалангисты спрятали под камнями – на случай, если исламисты все же патрулируют берег. Но, похоже, люди Ахмад-хана охраняли только район причала, у которого сейчас покачивалось грубое подобие самоходного парома. Имевшиеся у Батяни спутниковые снимки успешно дополняли карту. Конечно, с боевиками у парома тоже придется разобраться, но потом – когда парень по имени Тахир будет у них в руках.

К лагерю исламистов они вышли примерно через полчаса. Батяня, имея карту и спутниковые снимки, сразу нацелился на тот угол лагерной территории, где стояли дома. Палатки и складские ангары тоже его интересовали, но не в первую очередь. Майор был уверен, что вряд ли такого гостя разместят в обычной палатке вместе с рядовыми боевиками. И на складе не запрут. Нет, это должен быть дом, желательно со всеми удобствами. Но вот который из семи домиков?

Лавров задумался. При всем своем разгильдяйстве боевики вряд ли позволят им беспрепятственно обшарить весь лагерь. Значит, надо у кого-нибудь узнать. Благо, на территории хватало боевиков, не отягощенных даже формальным несением службы.

Ладыгину объяснять задачу дважды нужды не было. Не

прошло и десяти минут, а сержант уже притащил обезвреженного боевика. Удача продолжала улыбаться десантникам – пленный хотя и оказался пакистанцем, но вопрос, заданный по-английски, понял сразу. Пакистанцу тоже повезло – он не только понял вопрос, но и знал, что ответить. И, здраво рассудив, что своя жизнь дороже, подтвердил, что три дня назад в лагерь с группой боевиков прибыл парень, которого разместили отдельно – в доме Ахмад-хана. По его описанию выходило, что это и есть Тахир Башаримов. Пленный при этом весьма красочно обрисовал, в каком именно доме живет начальник лагеря.

Выяснив у пакистанца все, что он знал о лагере, десантники переместились поближе к интересовавшему их строению. Пакистанец остался лежать под кучей прелых листьев – соблюдать конвенции по отношению к террористам никто не собирался.

Ждать долго не пришлось – вскоре со стороны причала донесся рык мощного мотора, потом появился здоровенный японский джип. Приметная такая машинка – вряд ли в округе найдется второй такой аппарат. Водитель его тоже оказался интересным товарищем – Лавров с удивлением разглядел в бинокль, что это никак не араб, а стопроцентный англичанин. Рядом с ним тут же возник бородач в камуфляже. Судя по его манере держаться, это и был пресловутый Ахмад-хан. Бородач подозвал к себе крутившегося рядом мальчишку, и тот пулей метнулся в дом. Вскоре вслед за пацаном оттуда

вышел тот, ради кого Лавров и его люди забрались так далеко. Расслышать что-либо с такого расстояния было сложно, но разговор явно не клеился – англичанин что-то объяснял парню, тот не соглашался. Бородач при этом был явно на стороне англичанина, – каждый раз, когда парень начинал на чем-то настаивать, он вскидывал руки. Общение в такой тональности быстро зашло в тупик. Башаримов вернулся в дом, пацан вбежал за ним. Бородач и англичанин пошли к другому строению, чем-то похожему на деревенский клуб где-нибудь в российской глубинке – по словам пакистанца, оно служило боевикам штабом.

Батяня раздумывал недолго – парня надо брать, пока его не вывезли и отсюда. Если что, за джипом будет не угнаться. Он повернулся к десантникам:

– Так, парни, распишем партитуру…

Спустя несколько минут они заняли свои места перед броском. Из дома никто не выходил, бородач и англичанин по-прежнему оставались в штабе. В лагере царила, что называется, полная расслабуха – видимо, из-за англичанина Ахмад-хан прекратил боевые занятия. На стрельбище было тихо, боевики разбрелись по лагерю. Из штаба вдруг выскочил похожий на чеченца коренастый мужик в камуфляже и скрылся за ангарами. Вскоре он появился снова, на этот раз с ним вместе шел небритый смуглый верзила, явный индонезиец, в вылинялых армейских штанах и такой же линялой майке. Они вместе дошли до штаба и ступили в здание. Ми-

нут через пять на крыльце показался индонезиец и, почесав затылок, потопал обратно за ангары.

Там что-то громыхнуло, затрещало, завыло, и вдруг из-за ангара, служившего продуктовым складом, урча и чихая, выкатился старый грузовик с цистерной. Похоже, водовозка. Ну да, прикинул Батяня, откуда на небольшом острове быть пресной воде? В кабине просматривался только водитель – тот смуглый мужик в мятой майке. Водовозка, покачиваясь на ухабах, поползла к воротам. Караульный заглянул в кабину, перекинулся парой слов с водилой и махнул рукой – поезжай, мол.

Ринат, лежавший рядом с майором, вопросительно посмотрел на Батяню. Лавров отрицательно покачал головой. Водовозка его не интересовала – едет себе, ну и пусть едет.

Глава 9

После завтрака Тахир, улучив момент, обратился к Ахмад-хану с просьбой разрешить ему съездить с Юсуфом в его поселок – мол, пацан родных повидает, а заодно и ему поможет купить кое-что из того, чего в лагере нет. На вопрос начальника лагеря, чего у них на острове нет, что требуется Тахиру, тот, не моргнув глазом, выдал:

– В ноутбуке, который вы мне дали, произошел сбой операционной системы. Глючит. У меня подозрение, что у него начал сыпаться жесткий диск. Ну что вы хотите – это же китайский ноутбук… В любом случае, нужно переустанавливать систему и хотя бы основные программы. Программу для расшифровки моих файлов тоже надо ставить заново – перестала работать. Если уж вы так хотите, чтобы я их продал вашему английскому другу, то нужно ее переустановить.

– Ну так переустанови, – в недоумении уставился на него Ахмад-хан, – в чем проблема-то?

– Мне нужны диски – установочные и чистые, – пояснил Тахир, – чистые, чтобы скопировать файлы с ноутбука, на всякий случай. А установочные – переустановить программы.

– Погоди, – почесал бороду Ахмад-хан, – там же в сумке были какие-то…

– Некоторые пришли в негодность, – ответил Тахир, – а

те, что запускаются – я не могу использовать, там все написано на китайском, а оформлено все по-другому – никак не догадаешься по положению кнопок.

– Ха, – ухмыльнулся бородач, – ты думаешь, в поселке диски будут на русском или татарском?

– Мне и на английском сойдет, – не сдавался парень.

Ахмад-хан покачал головой:

– Не пойдет. Приедет Паркер – а тебя нет. Что я ему скажу? Давай лучше так – скоро пойдет машина за водой, я водителю скажу… нет, лучше ты напиши, чего тебе надо, список – а я водителю отдам, он все купит. О'кей?

– О'кей, – с видимым неудовольствием согласился Тахир.

Паркер и правда вернулся в лагерь – часу не прошло с момента их разговора. Англичанин снова пытался уговорить Тахира отдать все файлы – или хотя бы половину – без предоплаты. Парень не соглашался, хотя и содрогался внутри от ужаса – помнил вчерашние слова Юсуфа.

Раздосадованный Ахмад-хан отправил Тахира в дом, а сам увел совсем переставшего улыбаться Паркера в штаб. Успокоив англичанина и клятвенно пообещав выбить из парня все привезенные им русские секреты, он вызвал водителя водовозки и потратил какое-то время, вдалбливая в его тупую башку, что надо купить помимо обычного списка.

Спустя несколько минут мимо окон штаба проехала автоцистерна. «Только бы этот лопух ничего не перепутал и не потерял бумажку», – с досадой подумал Ахмад-хан. Водо-

возка чуть задержалась у ворот и вскоре скрылась в зарослях. Ахмад отвернулся от окна и задумался. Водовозка вернется только к вечеру – чем занять дорогого гостя? В принципе, Ахмад был согласен с англичанином – нечего с мальчишкой церемониться. Вот только… Этого юного гения лучше пока не трогать. А то можно и с пустыми руками оказаться.

Он вернулся к гостю и предложил ему коньяку – все равно, мол, пока не привезут диски, мальчишка будет упираться. Ну, пусть потешит себя мыслью о больших деньгах. Паркер хмыкнул, но от коньяка не отказался. Выпили и, недолго думая, налили еще по одной. Вот только выпить не успели – со стороны переправы раздался треск автоматных очередей.

Паркер схватился за пистолет, но Ахмад-хан уже выскочил наружу, поднимая своих бойцов. Через минуту набитые вооруженными людьми джипы унеслись в заросли. Начальник лагеря криком и пинками построил тех, кто остался, и приказал далеко не расходиться, оружие держать при себе. Пальба продолжалась, но выстрелы звучали все реже, и Ахмад-хан расслабился – похоже, угроза миновала. «Может, пиратов занесло каким-то ветром», – подумал он, возвращаясь в штаб.

Батяня услышал шорох и оглянулся – рядом возникла улыбающаяся физиономия старшего лейтенанта Александра Пермякова. Медик, судя по всему, прекрасно справился с задачей «пошуметь» – к причалу унеслась большая часть бо-

евиков. Оттуда все еще доносились выстрелы – раззадоренные боевики не теряли надежды отыскать того, кто по ним стрелял.

Лавров прикинул – в лагере осталось не больше десятка головорезов, не считая караульных. Надо действовать, пока остальные не вернулись в лагерь. В идеале – вломиться в дом Ахмад-хана, захватить Башаримова и то, что при нем, и тихо слинять. Но это в идеале. В реале же без шума не выйдет. Кроме того, Лавров хорошо знал, что за сброд здесь обитает. И намеревался изрядно проредить этот рассадник терроризма.

Майор сделал знак Ладыгину, и – началось. Часовые слетели с вышек, не успев даже схватиться за автоматы. Лишь один караульный у ворот успел выпустить короткую очередь в никуда, прежде чем замереть в пыли. Снайпер забросил винтовку за спину и, подхватив трофейный автомат, бросился вперед, за остальными. Шквал свинца выкосил не успевших укрыться боевиков. Уцелевшие попрятались кто куда и оттуда пытались отстреливаться. Причем большинство палило не целясь – лишь бы никто потом не сказал, что они просто прятались. Ахмад-хана боевики боялись больше, чем неизвестного врага.

Десантники ворвались в нужный дом, перепрыгивая через трупы и огрызаясь короткими очередями. Последним в дверной проем вбежал старлей Пермяков.

В этот момент за воротами лагеря показался джип, потом

другой, третий… Вернувшиеся от причала боевики с ходу ввязались в перестрелку. Они уже поняли, что их просто выманили из лагеря, и жаждали растереть этих подлых неверных в пыль.

Проблема, правда, заключалась в том, что невидимый пока враг засел в доме Ахмад-хана – самом укрепленном здании в лагере. Автоматные пули лишь рикошетили от стен, а стекол в окнах не осталось уже в первую минуту перестрелки. Но воспользоваться чем-нибудь посерьезнее автоматов – например, гранатометом – боевики не могли. Главарь запретил. Не потому, что дома жалко – хотя и это тоже имело значение, – просто Тахир Башаримов нужен был ему живым. Пока живым.

Что касается неведомых коммандос, то из-за них Ахмад-хан не беспокоился, переживал только лишь за то, чтобы они не грохнули Тахира, приняв его за боевика. Ахмад-хан воевал давно и много и понимал – долго незваные гости не продержатся, даже если сумеют использовать имеющийся в доме арсенал. Взять их в плен он не стремился – какая разница, по большому счету, кто их послал? Хотя вопрос, конечно, интересный. Поразмышляв, он приказал – никакого штурма, просто не давать им высунуться. Если это американцы или европейцы – сдадутся. Если русские – то не факт.

Осажденные отстреливались гораздо экономнее осаждающих. Однако при этом куда эффективнее. Э-э, так не пойдет, забеспокоился Ахмад-хан, когда и через пять минут стрель-

ба не прекратилась, а он потерял еще семерых, из которых четверо проходили по графе «невосполнимые потери». Этак чертовы коммандос и до вечера дотянут. А в темноте наверняка смогут уйти. Он посмотрел на стоявшего рядом англичанина, но лицо того не выражало никаких эмоций. И вдруг решился. В самом деле – что, его, Ахмед-хана, при всех его заслугах под суд отдадут, а эта сволочь выпутается? И кто сказал, что без студента-недоучки никто эти файлы не расшифрует?

– Али! Хасан! Саид! – подозвал он помощников и объяснил задачу. Те, выслушав, исчезли из поля зрения. По задумке Ахмад-хана, боевики должны были ударить с трех сторон одновременно, выдавив чертовых коммандос на пулеметы – если, конечно, те рискнут выбраться из дома.

По сигналу боевики поднялись в атаку – дико крича и паля изо всех стволов. Дом окутался белой дымкой от выбиваемых пулями кусочков штукатурки.

И тут громыхнуло так, что у Ахмад-хана заложило уши, а Паркера просто сбило с ног. С неба, которое потеменело от густого черного дыма, валились какие-то горящие обломки и куски железа. На глазах у дагестанца почти одновременно троих боевиков приложило этими железками так, что они растянулись в пыли и больше не шевелились. Отовсюду доносились крики раненых и обожженных. Ахмад-хан помог англичанину подняться и выскочил из укрытия. Похоже, коммандос заминировали склад с горючим и в критический

момент взорвали его.

– Хорошо хоть они не… – проговорил Ахмад-хан, но закончить свою мысль не успел – новый взрыв, еще более мощный, бросил его на землю. Похоже, это было хранилище взрывчатки. Над головой свистели пули и осколки – горящее топливо добралось до склада боеприпасов. Вокруг метались люди, что-то крича и стреляя во все стороны. Что-то горело, что-то дымилось. Взгляд Ахмад-хана упал на выщербленную пулями стену дома. Его дома. Шайтан! Он заорал, бросая своих людей в атаку. Англичанин бросился за ним – немудрено получить пулю от ничего не соображающих моджахедов. Боевики ворвались в дом, разбегаясь по комнатам. «Нигде никого», – доложили Ахмад-хану. «Слиняли под шумок, трусливые шакалы», – подумал он. Начальник лагеря вошел в дом, осторожно ступая по битому стеклу и стреляным гильзам. Ему как-то сразу стало спокойнее, когда он понял, что изнутри дом пострадал не так сильно, как можно было подумать. А стекла вставить недолго… Краем глаза он успел заметить, как шагавший впереди Али толкнул дверь комнаты Тахира и как блеснула проволочка в расширяющейся щели…

– Ложись! – диким голосом заорал Ахмад-хан и бросился на пол, стремясь оказаться под прикрытием чьего-нибудь тела.

Англичанин метнулся в открытую дверь уже проверенного помещения, сбив с ног растерявшегося моджахеда. В сле-

дующую секунду растяжка взорвалась. Дверь сорвало с петель и вышибло в коридор, огненный шар разлился между стен, осыпая все смертоносным дождем из осколков. Посыпалась штукатурка. Ахмад-хан выждал пару секунд и открыл глаза. Боевик, лежавший перед ним в странной позе, еще стонал, но дагестанец понял, что тот уже не жилец. В ушах звенело, в воздухе висела медленно оседающая пыль. Вставать он не спешил. Кто-то из уцелевших уже поднялся и, выставив перед собой автомат, заглянул в развороченную комнату. И тут рвануло снова. Любопытного боевика швырнуло на стену, тело мешком осело на пол, лязгнул отлетевший автомат.

Ахмад-хан выждал добрых полминуты, прежде чем решился подняться на ноги. Похоже, больше ловушек не было. Отряхнув с волос пыль и штукатурку, он подошел к дверному проему. Конечно, там никого не было. Значит, враги увели татарина с собой. Но как они смогли выбраться из окруженного дома? Как бы то ни было, далеко они уйти не могли. Они еще должны быть на острове.

– Хасан! – подозвал он помощника, лучше других говорившего по-английски. – Возьми трех человек себе в помощь, останешься с мистером Паркером. Раненые тоже остаются. Остальные – со мной. Саид, собери людей. Они увели умника. Надо догнать, пока они на острове. В погоню!

Вскоре Ахмад-хан и все, кто не был ранен при взрывах, скрылись в джунглях. Хасан подошел к англичанину, то ли

озабоченно, то ли раздраженно оглядывавшему полуразрушенный лагерь.

– Мистер Паркер?

Глава 10

Джунгли – не самое подходящее место для забегов на длинные дистанции. Особенно если на тебе куча всякого добра. Но старший лейтенант Виктор Хотько к таким забегам был привычен. Тем более что большую часть своих «огневых припасов» он уже оприходовал в лагере исламистов. Вон какой знатный дым валит от теперь уже бывшего склада горючего. Правда, сапер прихватил из дома главаря автомат с десятком магазинов и несколько гранат, но они весили поменьше использованных «кирпичиков» пластита и детонаторов.

Он остановился в паре сотен метров от границы лагеря, откуда доносились крики. Похоже, уцелевшие исламисты намеревались броситься в погоню. Треск веток и выкрики приближались. Хотько поставил растяжку между двух пальм. Так, теперь надо направить преследователей в правильном направлении. Он дождался, когда в поле зрения качнется верхушка какого-нибудь куста, и высадил в ту сторону короткую очередь из трофейного автомата. Перебежал на десяток метров в сторону и снова нажал на спусковой крючок. Разъяренные исламисты, не видя противника, все равно открыли ответный огонь. На голову Виктору посыпались срезанные пулями листья и ветки. Он достал пистолет и пару раз выстрелил, потом сменил оружие – снял с плеча свой укороченн-

ный автомат, сильно отличавшийся от трофейного звуком выстрела. У преследователей должно было сложиться впечатление, что по ним ведут огонь минимум трое стрелков. Судя по всему, сложилось – крики, выстрелы и прочий производимый «загонщиками» шум продолжали приближаться. Хотько отбежал еще на полсотни метров, продолжая постреливать и периодически меняя оружие. Заметив подходящий прогал, старлей поставил вторую растяжку. Едва Виктор забежал в заросли, как до него донесся звук взрыва и вопли раненых боевиков – кто-то «нашел» его первый «сюрприз». Затрещали автоматы. Он дождался, пока исламисты начнут менять опустевшие магазины, и снова выпустил в их сторону несколько коротких очередей. Люди Ахмад-хана, снова почувствовав врага, ломанулись в его сторону. Правда, теперь они двигались осторожнее и экономили патроны. Кураж первых минут прошел, теперь это были хищники, идущие по следу.

Старлей хорошо изучил карту и знал, куда ведет преследователей – очень скоро оставляемый им зигзаг следов упрется в заболоченную мангровую рощу. Ну, я прям как Иван Сусанин, хмыкнул он, меняя уже третий магазин в трофейном автомате.

Люди Ахмад-хана упорно шли по следу. То, что остров за пределами лагеря они знали плохо, никого не останавливало – остров не настолько велик, чтобы на нем заблудиться. Впрочем, и сам Ахмад-хан из карты помнил только то, что

через эти мангровые заросли лежит самый короткий путь к берегу.

Вторая растяжка, хоть и не оказалась такой неожиданной, как первая, выкосила в его отряде еще одну изрядную прореху, отправив к Аллаху четверых бойцов, а к доктору – аж пятерых. Но у него оставалось достаточно народу, чтобы продолжать погоню. Да и неведомый противник продолжал огрызаться огнем. И, похоже, потерь пока не понес. Ахмад-хан вдруг почувствовал, как ботинок провалился между кочек и моментально заполнился грязной жижей. Он выдернул ногу, но через три шага провалился снова. Причем не удержался и плюхнулся на пузо, едва не выронив автомат. И тут до него донеслась ругань кого-то из боевиков, потом заорал еще кто-то. Похоже, такая же проблема возникла не у одного Ахмад-хана. Шайтан, куда они нас завели?! В болото? Вот почему дорога от причала проложена такими зигзагами, вдруг дошло до дагестанца. Продвижение застопорилось – через сотню метров стало ясно, что дальше пройти можно разве что ползком на животе. Раздосадованные боевики принялись палить по зарослям из всех стволов. Вниз летели срезанные пулями ветки, листья, куски древесной коры. Залязгали затворы и фиксаторы – моджахеды меняли опустевшие магазины. Враг, вопреки ожиданию, не отзывался. До берега, похоже, было еще далеко – океан среди стволов не просвечивал. Ахмад-хан, со злостью сплюнув, приказал возвращаться – не хватало еще весь отряд в этом болоте оставить. «Ниче-

го, – думал он, продираясь сквозь заросли в мокрых насквозь ботинках, – далеко не уйдут. Остров можно покинуть только в двух местах и только двумя способами – с причала на пароме или на вертолете с посадочной площадки… ну или еще пары мест. С территории лагеря не рискнут, площадка тоже хорошо охраняется. Нет, пришли они явно не по воздуху. Неужели все-таки на пароме, – думал он. – Но нет, – сам себе возразил Ахмад-хан, – стрельба была у переправы, да, но из тех, кто дежурил на причале, никто даже не ранен. Их обстреляли из джунглей, но они не видели, кто в них стрелял и сколько их было. Шайтан, что происходит? Неужели весь сыр-бор из-за этого умника? Что ж он там такое спер? Нет, лучше не знать, – мелькнула здравая мысль. – Но найти мальчишку придется – тут же пришла другая мысль, не менее здравая. – И лучше – живого, а еще лучше – вместе с этой чертовой флешкой».

Возвращение в лагерь затянулось – пришлось забрать трупы, да и раненые не могли быстро передвигаться. По счастью, враг не устроил им ловушек на обратном пути.

В лагере Ахмад-хана ждали полный разгром и разозленный англичанин. Хасан успел уже прикинуть примерный ущерб, о чем и доложил начальнику. «Благодаря» неведомым коммандос Ахмад-хан потерял больше тридцати боевиков. Да и раненых набралось не меньше двух десятков, не говоря уже об уничтоженных запасах боеприпасов и горючего. Плюс сгорели два джипа и грузовик, стоявшие рядом

со складами. Продуктовый склад почти не пострадал, но вот топлива в баке генератора, питающего холодильники, осталось максимум на сутки. Во многих окнах домов вышибло стекла, а дому Ахмад-хана требовался серьезный ремонт. Короче говоря, день не задался.

Однако прежде всего предстоял весьма неприятный разговор с англичанином.

– Уважаемый Ахмад-хан, – вкрадчивым голосом начал Паркер, когда они остались вдвоем в комнате, которую Ахмад-хан именовал своим кабинетом.

Он предпочел бы разговаривать у себя дома, но там предстояло, как минимум, прибраться. Так что сегодня придется разговаривать здесь. Паркер продолжал:

– Как мы с вами поступим? Аванс вы от меня получили. А вот я от вас секреты мистера Башаримова – нет. Более того, у вас – то есть и у меня – нет сейчас даже самого мистера Башаримова. Свою флешку он, судя по всему, прихватил с собой. То есть у вас нет абсолютно ни-че-го. В бизнесе в таких случаях принято возвращать деньги. Не так ли? А у нас с вами, Ахмад-хан, именно бизнес. Деловые отношения. Сказать по правде, деньги, которые я вам уже передал, меня волнуют мало. Меня гораздо больше волнует, что этот мальчик может передать эти файлы еще кому-либо. Или вернуться с ними в Россию, если поймет, что мы не будем играть по его правилам. И я не знаю, что хуже.

Англичанин помолчал, давая Ахмад-хану возможность

осмыслить услышанное. Потом снова заговорил:

– Есть еще один момент, неприятный лично для меня, но могущий иметь последствия для тех, на кого я работаю. Мальчик меня видел. Но бог с ним, может быть, он еще вернется, и мы… договоримся. Однако есть еще эти загадочные коммандос… Которые могли меня видеть, более того, могли меня сфотографировать.

Ахмад-хан осторожно поинтересовался:

– Мистер Паркер, вы уверены, что эти коммандос – не ваши соотечественники?

– Абсолютно, – тряхнул тот головой.

– Но кто тогда?

– Какая, собственно, разница? – с досадой проговорил Паркер. – Главное, что нельзя дать им уйти. Особенно – с этим парнем и его… багажом.

Ахмад-хан задумался. С одной стороны, Паркер ясно дал понять, что не будет настаивать на возвращении уже полученных сумм. И даже готов доплатить. С другой – это был только аванс, и Ахмад-хан не собирался отказываться от остальной части обещанных ему денег. К тому же – в его, Ахмад-хана, интересах не дать этим коммандос покинуть остров безнаказанно – после того, что они тут натворили. Это может очень плохо сказаться на его репутации – особенно если потом выяснится, что их здесь побывало трое или четверо, а у него больше сотни бойцов… было. В конце концов, люди, оружие, боеприпасы и транспорт у него еще есть. Да

и Паркер не откажется помочь – ему же больше всех надо, в конце-то концов.

– Мистер Паркер, я верну нашего парня. И файлы тоже. И отплачу этим коммандос за то, что они нарушили наши планы. Клянусь Аллахом, так и будет.

– Очень на это надеюсь, – Паркер пожал протянутую руку. – Со своей стороны, буду рад помочь. Полагаю, боеприпасы, топливо и техника могут понадобиться. Если да – говорите. Людьми, увы, помочь не могу.

– Лучше деньгами, – хмыкнул приободрившийся дагестанец. Паркер улыбнулся одними губами. И от его усмешки Ахмад-хану стало немного не по себе…

Глава 11

В это самое время десантники приближались к тому месту на побережье острова, где спрятали надувные лодки. По счастью, исламисты пребывали в полной уверенности, что по воде до острова можно добраться только с одной стороны – там, где в бухточке был оборудован причал для парома. На самом деле таких «коридоров» было, как минимум, еще два. Одним из них десантники и собирались воспользоваться.

Старлей Хотько увел погоню в другую сторону – туда, где на карте значился заболоченный мангровый лес. Оттуда какое-то время доносилась стрельба, пару раз что-то громыхнуло. Потом стало тихо, но десантники продолжали движение. Повод спешить у них был серьезный.

На сооруженных наскоро носилках, которые несли Ринат и Ладыгин, лежал раненый. Он был без сознания – и лишь поэтому не стонал от боли. Наложенные наспех повязки местами потемнели от крови. Шагавший впереди Ринат, не оборачиваясь, проговорил:

– Как думаешь, майор, дотянет?

Лавров, окинув раненого критическим взглядом, ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.